

ЧЕШСКИЙ И СЛОВАЦКИЙ ЭТНОС В ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

Н.М. Филюта, В.В. Тугай БГПУ (Минск)

Начало чешского и словацкого присутствия в Беларуси относится к средневековью. В течении XVI – первой половины XIX вв. оно постепенно усиливается. Если в XVI в. чехи и словаки в Беларуси были представлены лишь небольшими группами религиозных эмигрантов (в основном чехов-анабаптистов) и словацкими торговцами, то к середине XIX в. здесь уже можно было встретить чехов и словаков, среди которых были представители разных профессий и занятий.

В начале 60-х гг. XIX в. отмечается крупная волна чешской эмиграции в Беларусь. Переселение было следствием массового обезземеливания чешского крестьянства, глубокого промышленного кризиса и, в результате, массовой безработицы и голода. В свою очередь в условиях дефицита местной рабочей силы после отмены крепостного права в Российской империи в 1861 г., помещики Беларуси стали приглашать чешских сельскохозяйственных рабочих поселиться в их имениях в качестве колонистов с целью использования их труда преимущественно на сельскохозяйственных работах. [1, с. 41]

Большинство чешских колонистов прибыло для сельскохозяйственных работ из Чехии в Беларусь в течение 1862 г. согласно условиям контрактов с белорусскими помещиками, которые были подписаны на шесть, семь или восемь лет.

Чехи-колонисты прибыли преимущественно в Минскую губернию (в Речицкий и Мозырский уезды). Всего в имения Минской губернии переселилось 818 колонистов-чехов. [2, л. 10-523; 3, л. 163-551]

Вскоре часть поселенцев, по причине не должного соблюдения помещиками условий контрактов, вернулась на Родину, другая часть приняла решение принять православие с целью переселения на выделенные им по этому случаю государственные земли; в тоже время большинство колонистов предпочло остаться на землях пригласивших их помещиков.

Крупнейшие чешские поселения в Беларуси в конце XIX в. располагались на территории имений Головицы и Барбаров Речицкого уезда Минской губернии, принадлежащих помещикам Горваттам. Здесь чехи получили наиболее выгодные условия проживания и труда. Наиболее распространенными фамилиями в этих чешских колониях были: Протывенски, Тихи, Старек, Воженилек, Ружичка, Дуброва и др.

С появлением на белорусских землях колонистов-чехов в 1862 г., прибытие эмигрантов из чешских и словацких земель не прекратилось. В конце XIX в. в Минской губернии чехи были представлены лицами разных занятий: хлебопашцами, поденщиками, черноработными, прислугой, кучерами, садовниками, плотниками, столярами, печниками, сапожниками, сторожами, лесничими, кузнецами, кожевными мастерами, мастерами по производству стекла, мастерами на железной дороге, торговцами, музыкантами, учителями «сокольской» гимнастики, машинистами, техниками, инженерами, пивоварами, приказчиками, управляющими имений и заводов и т.д. [4, л. 4-127; 5, л. 81; 6, л. 70; 7, л. 7-84]

Чехи внесли значительный вклад в развитие стекольной промышленности в Беларуси, положили начало производству богемского стекла. Основателем стекольного завода «Нёман» в конце XIX в. стал чех Юлиус Столле, ему также принадлежали стекольные заводы в Ганцевичах и Борисове. [8, с. 19]

Большинство словаков в начале XX в. занимались торговлей или были приказчиками. Кроме того, среди них встречались управляющие, врачи, жестянщики и черноработные. [4, л. 90-127; 7, л. 65-84]

Хотя чешская миграция на территорию современной Беларуси продолжалась в течение всей второй половины XIX в. – начала XX в., тем не менее, важно отметить, что абсолютное большинство чехов в Беларуси на момент начала Первой мировой войны составляли чехи-колонисты, прибывшие сюда еще в 1862 г., а также их потомки. Они существенно не изменили мест своего расселения, сохранив родной чешский язык, культуру и традиции.

Во время Первой мировой войны в результате правительственной политики по очистке прифронтовой полосы от подданных враждебных Российской империи государств, австрийские подданные чехи и словаки были высланы вплоть до окончания войны во внутренние губернии империи. Для своего водворения на время до окончания войны депортированные чехи и словаки избрали Орловскую, Воронежскую, а также Саратовскую и Костромскую губернии. Малолетним детям, лицам преклонного возраста, отягощенным болезнями, а также чехам и словакам, принявшим подданство Российской империи до начала войны, было позволено остаться на прежнем месте жительства.

Первая мировая война стала тем переломным моментом, который изменил положение чехов и словаков в Беларуси, поставив под вопрос возможность дальнейшего существования здесь чешских колоний. [6, л. 49, 53, 70, 100, 306]

После окончания войны чешские поселенцы, которым советским правительством было отказано в возможности вернуться в Чехию, были вынуждены осесть в тех местах, где они проживали до начала войны (в основном в Речицком и Мозырском уездах).

В начале 30-х гг. XX в. в результате проведения в БССР политики «белорусизации» началось национально-культурное строительство в чешской колонии на территории бывшего имения Головицы и поселка Чехи Наровлянского района Полесской области. Здесь был организован национальный колхоз («Герой труда»), несколько лет существовала Чешская начальная школа. Эта политика способствовала укреплению этнического самосознания белорусских чехов, сохранению особого уклада жизни в чешских колониях страны. [9, л. 86, 98, 10]

В период Великой Отечественной войны контакты между чехами, словаками и белорусами значительно усилились. В Беларусь для охранной службы была направлена словацкая «прикрывающая» дивизия. В течение 1942-1943 гг. значительная часть ее личного состава перешла на сторону партизан, в том числе и, впоследствии Герой Советского Союза, бывший начальник штаба 101-го словацкого полка капитан Ян Налепка. Всего по разным данным в 1942 – 1943 гг. к белорусским партизанам перешло от 300 до 430 словацких, а также чешских солдат и офицеров. [11, с. 211; 12, с. 3]

Солдаты «прикрывающей» дивизии были известны лояльным отношением к местному белорусскому населению.

На протяжении 1942 – 1943 гг. словаки и чехи из словацкой дивизии наладили также тесные контакты с потомками чешских поселенцев, появившихся на Полесье в 1862 г. Появление на Полесье чехов и словаков, из числа солдат словацкой дивизии, привело к возрождению многих этнокультурных явлений в среде чехов-колонистов. Укрепилось этническое самосознание потомков чешских колонистов. Солдаты словацкой дивизии на Полесье также наладили контакты и дружеские отношения с партизанами из числа потомков чешских колонистов, что положительно повлияло на переход в партизаны многих солдат из словацкой дивизии, базировавшейся в данной местности. [10]

В течение второй половины XX – начале XXI вв. положение в чешских колониях Беларуси значительно изменилось. Естественное их развитие было прервано катастрофой на Чернобыльской АЭС, в результате чего население чешских колоний, которые оказались в загрязненной радионуклидами зоне, ощутимо сократилось.

В конце 80-х – начале 90-х годов большинство представителей молодого поколения потомков чешских поселенцев покинули свои дома и переселились на незагрязненные «чистые» территории в основном на территории Республики Беларусь. В 1993 г. небольшая группа потомков чешских поселенцев вместе со своими семьями (приблизительно 80 человек) выехали на постоянное место жительства в Чехию. [13, с. 2; 14]

Переселившиеся в другие места Беларуси потомки чешских поселенцев продолжают поддерживать связь со своей малой Родиной (чешскими колониями Полесья). Часть из них, несмотря на ускорение ассимиляционных процессов в послевоенное время, сохранила этническое самосознание и элементы культуры своего народа. В настоящее время в Республике Беларусь, по подсчетам автора, проживает несколько тысяч потомков чехов и словаков, переселившихся в Беларусь на протяжении XIX – XX вв.

Литература

1. Панютин, В.П. Наемный труд в сельском хозяйстве Беларуси 1861 – 1914 гг. / В.П. Панютин; под ред. П.Т. Петрикова. – Мн.: Навука і тэхніка, 1996. – 142 с.
2. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 1502. Дело о выдаче иностранным подданным паспортов 1862 - 1870 гг.
3. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 3265. Дело о выдаче иностранным подданным паспортов 1878 г.
4. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 7282. Список иностранных подданных проживающих по Минской губернии 1902 - 1903 гг.
5. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 8629. Дело о высылке германских и австрийских подданных из Борисовского уезда 1914 – 1916 гг.
6. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 92700. Дело о разрешении иностранным подданным проживать в Минской губернии 1916 г.
7. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 295. – Оп. 2. – Д. 19. Списки иностранцев, проживающих в Минской губернии 1907 г.
8. Драко, Л. Старейшее белорусское предприятие празднует юбилей / Л. Драко // Белорусская деловая газета. – 1998. – 7 мая – С. 19.
9. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4 п. – Оп. 1. – Д. 7483. Сведения о Вузах, техникумах, списки учителей и др. 1934 г.
10. Записано автором. Респонденты: Купченко (Оженилок) Эмма Эдуардовна, 1939 г.р., уроженка бывшего имения Головчицы Наровлянского района Гомельской области; Черненко (Цандер) Нина Петровна, 1923 г.р., уроженка бывшего имения Головчицы Наровлянского района Гомельской области; Полина Кареловна Коломбар, 1928 г.р., уроженка бывшего имения Головчицы Наровлянского района Гомельской области.
11. Сабуров, А.Н. У друзей одни дороги / А.Н. Сабуров. – М.: Воен. издат. Мин. обор. СССР, 1963. – 269 с.